

ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Милехин А.В.^a

доктор социологических наук

Максимова А.С.^b

кандидат экономических наук

^a *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр.13)*

^b *Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)*

В статье рассмотрены принципы оценки социально-экономической дифференциации населения. Приведено обоснование взаимосвязи социально-экономической дифференциации, уровня дохода населения и принадлежности к определенной социально-экономической группе. Особое внимание уделяется международным подходам к определению границ доходных групп, детерминирующих принадлежность к различным социально-экономическим группам населения, в первую очередь – бедным и среднему классу. Проблема слабой изученности среднего класса обуславливается разрозненностью границ его идентификации, поэтому процессы качественных и количественных изменений, происходящих в данном социальном слое, представляют собой множество исследовательских задач. Уровень дохода не следует считать единственным признаком, однако, он является факторным и определяет иные, отличные от дохода, признаки принадлежности к каждой из указанных социально-экономических групп. Проанализированы основные практические подходы к оценке бедности, как в российской, так и в зарубежной статистической практике. Описаны особенности социально-экономической дифференциации населения России в городской и сельской местности. Указаны различия в структуре доходов домохозяйств различных по типу территорий в последние годы.

Ключевые слова: социально-экономическая дифференциация, уровень жизни, измерение неравенства, бедность

Социальная дифференциация представляет собой различия между макро- и микро- группами, а также индивидами, которые могут проводиться как по объективным признакам, так и по субъективным оценкам массового и индивидуального сознания [1, с.248]. С точки зрения марксизма, социально-экономическая дифференциация, является естественным процессом, возникающим в определенных институциональных условиях вследствие различий прав собственности капиталистов и наемных работников на средства производства. Таким образом, понятие социально-экономической дифференциации населения включает в себя социальную стратификацию, обусловленную, прежде всего, экономическими факторами, главный из которых – различия уровня жизни.

Социально-экономическая дифференциация домохозяйств проявляется в дифференциации уровня и структуры потребления, а также в дифференциации характеристик потребительского потенциала семьи, определяемого, в первую очередь, уровнем доходов [2, с. 79]. В соответствие с социально-экономической дифференциацией существует возможность вычленения отдельных групп изучаемой совокупности – страт, классов, кластеров. Стратификация- деление общества на вертикально расположенные социальные группы и слои, имеющие различный престиж, собственность, власть, образование и др. [1, с.249]. Социально-экономические классы в наиболее обобщенном виде представляют собой три градации: лица, живущие за чертой бедности, средний класс и богатые [3, с.43]. Российская статистическая практика позволяет производить оценку только наименее обеспеченных слоев населения, и среднего класса, поскольку, традиционно, информация о наиболее обеспеченном населении остается неточной по ряду причин. Поэтому, если граница между лицами, живущими за чертой бедности и средним классом очевидна и представляет

собой количественный идентификатор, то граница между средним классом и богатыми неочевидна как по причине того, что существуют различные подходы к выделению совокупности среднего класса, так и по причине слабого отражения статистикой наиболее обеспеченных слоев населения.

По определению ООН, «бедные – это не только люди с низкими доходами, но также и люди, которые были лишены возможности иметь хорошее здоровье, образование и другие аспекты человеческого благополучия» [4, с. 5], однако, все указанные критерии бедности, помимо дохода, так или иначе им детерминированы. Поскольку при наличии высокого уровня доходов или имеющихся накоплений, всегда есть возможность получить образование, даже если образовательная инфраструктура территории или страны проживания вовсе не развита. При наличии высокого дохода также более доступными становятся услуги здравоохранения, поскольку их спектр не ограничивается только услугами, финансируемыми из государственного бюджета и предоставляемыми населению на безвозмездной основе. «Дети из самых бедных домашних хозяйств с наименьшей вероятностью будут посещать школу независимо от проживания в городских или сельских районах» [4, с.13]. Поэтому уровень дохода не следует считать единственным признаком бедности, однако, он является факторным и детерминирует прочие признаки. Подобный тезис может быть опровергнут в институциональных условиях какой-либо иной страны, однако, применительно к условиям Российской действительности, а также развитым европейским странам и странам запада, он справедлив.

Статистическая категория «уровень жизни» включает характеристику доходов и расходов населения, в совокупности с величиной прожиточного минимума, а также их распределение по доходным группам, условия проживания домохозяйств, социальное обеспечение и социальную помощь. Дифференциация уровня жизни населения может рассматриваться в разрезе регионов, а также типов населенных пунктов постоянного проживания: село-город. Первопричинами значимых различий

территориальной социально-экономической дифференциации являются: природно-ресурсный, экономический и технологический потенциалы, спецификация видов экономической деятельности, социальная инфраструктура, демографическая составляющая и ряд других причин. Одна из классификаций типов социального неравенства включает различные типы социального неравенства, формируемые в процессе отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления общественного продукта [5, с. 586-588].

В соответствии с вышесказанным, в разряд индикаторов социально-экономической дифференциации включают различия в

- уровне доходов, расходов и потребления населения;
- доступности жилья населению;
- доступности населению социальных благ и услуг в области образования и здравоохранения.

Специалистами агентства RWAY проводятся оценки доступности жилья на основе коэффициента, включающего показатель годового дохода домохозяйства, состоящего из трех человек, каждый из которых располагает медианным душевым доходом и годовой доход, необходимый для приобретения жилья, площадью 54 кв.м. Однако, подобный индикатор не лишен недостатков, один из которых – недоучет суммы накопленных сбережений и натуральных поступлений в совокупном доходе, исключение низкодоходных групп населения из расчета, а также различие уровня цен на рынке жилья в зависимости от его территориальной локализации и класса. В зависимости от уровня доступности, жилье классифицируется на: доступное, не очень доступное, затрудненное в приобретении и существенно недоступное. По мнению других исследователей «неравенство проявляется в типе и степени благоустройства жилья» [6, с.123].

Согласно проведенным Национальным институт статистики и экономических исследований (INSEE) эмпирическим исследованиям, с точки зрения измерения благосостояния населения, наибольшей информативность

обладает не показатель денежного дохода или располагаемых ресурсов, а показатель скорректированного располагаемого дохода и фактического конечного потребления.

Поскольку социально-экономическая дифференциация тесно связана с дифференциацией дохода населения, следует обратить внимание на международные подходы к определению границ доходных групп, детерминирующих принадлежность к различным социально-экономическим группам населения, в первую очередь – бедным и среднему классу.

В международной практике для изучения дифференциации используют, к примеру, Индекс уровня жизни, разработанный институтом Фразер, (Fraser Institute Index of Living Standards – ILS) включает восемь показателей, отражающих, в том числе социально-экономическую дифференциацию, это: реальное потребление домохозяйств в расчете на душу населения; реальные доходы домохозяйств на душу населения; долю населения с дипломом о высшем образовании; уровень безработицы; ожидаемая продолжительность жизни; индикатор благосостояния домохозяйств (чистый доход на душу населения); индекс условий жизни домохозяйств [7, с.21]. Показатели социально-экономического неравенства: коэффициент Джинни, масштабы бедности, были включены в расчет интегрального показателя благосостояния Lars Osberg и Andrew Sharpe (Index of Economic Well-being – IEWB) [7, с.16-17].

Наиболее объективными показателями, отражающими степень дифференциации населения по уровню жизни, являются показатели уровня бедности. Мировые стандарты предполагают проводить оценку бедности в относительной концепции, то есть индивидуальное значение дохода рассматривается в отношении к 0,5 или 0,6 медианного значения дохода всей группы населения. Исследователями предлагается также проводить оценку в отношении половины медианного скорректированного располагаемого дохода домохозяйства. В российской официальной статистике оценка уровня бедности производится в концепции абсолютной бедности, то есть в

отношении индивидуального уровня дохода к величине прожиточного минимума. Если для западных стран оценки в рамках различных концепций бедности различаются незначительно, то для России за счет высокой дифференциации между показателями уровня жизни различных доходных групп населения, подобные оценки существенно различаются. В международной практике среди самых бедных стран мира, в рамках концепции абсолютной бедности, установлена черта бедности 1,08 долл. США в день (в 1993г.). Одной из ключевых целей развития тысячелетия стало сокращение вдвое за период 1990 и 2015 годов долю населения, имеющих доход менее 1 доллара США в день. [4, с. 6].

Всемирный банк определяет средний класс как «группу населения способную покупать импортные товары высокого качества, импортные машины, осуществлять международные путешествия, а также имеющую доступ и возможности пользоваться услугами международного уровня, включая высшее образование» [8, с.16]. В советском прошлом понятие «средний класс» отождествлялось с пролетариатом, в настоящее время средний класс включает в себя интеллигенцию, предпринимателей и чиновников. Проблема слабой изученности среднего класса обуславливается разрозненностью границ его идентификации, поэтому процессы качественных и количественных изменений, происходящих в данном социальном слое изучены достаточно слабо. Критериями идентификации среднего класса выступают: наличие определенного уровня дохода, право собственности на средства производства, уровень образования и профессионализма, а также возможности разработки долгосрочной стратегии повышения собственного благосостояния [3,с. 40]. По мнению Т.И. Заславской, существуют основания «видеть в нем потенциальный или «динамический» средний класс, который при благоприятных условиях может стать социальной базой прогрессивной трансформации российского общества» [9, с. 646].

Оценка основных показателей дохода и дифференциации в разрезе различных по типу населенных пунктов: городских и сельских (табл. 1), отражает существенные различия в структуре валового дохода домохозяйств сельской местности и городской. Превышение в 3,2 раза доли натуральных поступлений в общем объеме располагаемых ресурсов домохозяйств сельской местности над аналогичным показателем в городской свидетельствует о том, что натуральный доход играет более значимую роль в обеспечении благосостояния сельских домохозяйств, наряду с меньшей значимостью денежных доходов. При этом, доля натурального дохода в общем объеме располагаемых ресурсов в I квартале 2017 года снизилась по сравнению с I кварталом 2016 года как в домохозяйствах городской, так и сельской местности.

Таблица 1

Характеристики распределения доходов населения по типу поселений,
I квартал 2017г.

Индикаторы	Всего	Город	Село
Натуральный доход, руб.	0,826	0,637	1,374
Денежный доход (ДД), тыс. руб.	20,520	22,636	14,381
Доля расходов на покупку продуктов питания в общем объеме потребительских расходов, %	35,4	33,2	45,6
Доля натуральных поступлений в располагаемых ресурсах ДХ, %	3,66	2,58	8,37
Доля натуральных поступлений в располагаемых ресурсах ДХ, % в доходных группах (по итогам 2015г.): 1-й дециль	6,5	4,3	14,3
10-й дециль	2,2	1,8	4,4

Источник: Составлено по данным [10]

Индекс риска бедности для группы сельских населенных пунктов с численностью населения до 200 человек максимален, и сокращается в 1,5 раза для населения, проживающего в сельских населенных пунктах

численностью от 200 до 1000 человек. Группы населения с наименее низкими доходами являются более уязвимыми в случае ухудшения экономической ситуации и политической нестабильности.

Наблюдается существенная дифференциация доходов различных доходных групп населения как среди городского, так и среди сельского населения, а вследствие этого, различия в социальной структуре: в городской местности уровень бедности значительно ниже, как в концепции абсолютной, так и в концепции относительной бедности.

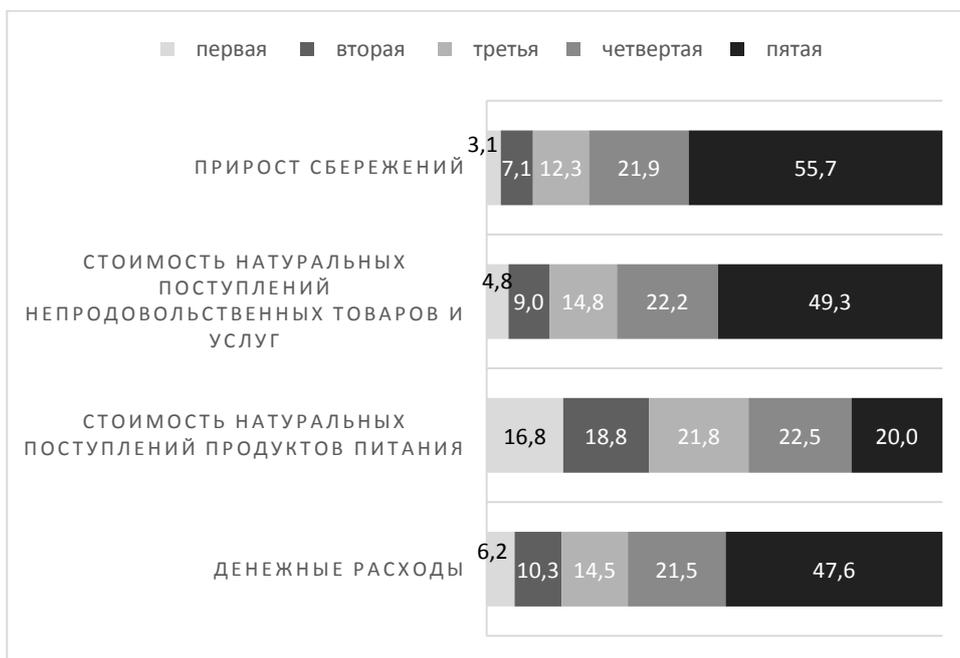

Рис. 1. Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств по 20% -ным группам населения,%. Источник: [11]

Однако, в общем объеме стоимостной оценки натуральных поступлений непродовольственных товаров, половина объема принадлежит наиболее высокодоходной группе, что обусловлено большей дороговизной всех натуральных поступлений, получаемых домохозяйством. За счет того, что в наиболее низкодоходные домохозяйства из-вне поступают в основном продукты питания, причем обладающие невысокой стоимостью, эта группа занимает значительную долю в общем объеме стоимости натуральных поступлений продовольственных товаров, и при этом, незначительную долю в стоимости натуральных поступлений непродовольственных товаров (

рис.1). Границей бедности в России является прожиточный минимум, различающийся не только по величине, но и по структуре расходов. Доля стоимости продуктов питания в структуре потребительской корзины для трудоспособного населения ниже, чем в структуре потребительской корзины для лиц моложе и старше трудоспособного возраста за счет обязательных платежей и сборов, которые присутствуют в структуре прожиточного минимума для трудоспособного населения. В 2016 году эти показатели составляли 44,и 50,2 и 50,1 % соответственно.

Показатели дифференциации населения России по доходам, рассчитанные в концепции абсолютной бедности, относят к бедному населению 13,4% (табл.2).

Таблица 2

Уровень дифференциации доходов и бедности населения России,2016 [11]

	2016
Коэффициент Джинни	0,412
Коэффициент фондов	15,7
Абсолютная бедность, %	13,4

По рекомендации ООН, коэффициент фондов не должен превышать 8-10 раз [12, с. 727]. В 2016 году этот показатель составил 15,7 раза, что говорит о существенной дифференциации доходов высокодоходной и низкодоходной группы. Это же демонстрирует структура доходов: на наиболее высокодоходный квинтиль приходится половина. Однако, динамика коэффициента Джинни, свидетельствует о снижении дифференциации уровня доходов населения , что позволяет давать благоприятный прогноз сокращения дифференциации населения по доходам.

Значимость среднего класса для развития общества признана рядом ученых: в социальной структуре развитого общества должна присутствовать значительная доля среднего класса [13,с. 217]. Ситуация в стране, при которой отсутствуют глубокие классовые различия называется консенсусом

среднего класса [14,с. 2], именно цель количественного и качественного укрепления среднего класса российского общества, а, следовательно, и увеличения человеческого потенциала страны, должна быть поставлена во главу угла при управлении социальными процессами, касающимися в том числе регулирования уровня жизни населения.

Литература и Интернет источники:

1. Современный словарь по общественным наукам / Под общ. Ред. О.Г. Данильяна. – М.: ИНФРА_М, 2016.- 314 с.
2. Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г. М. Социально-экономическая дифференциация потребления домохозяйств России в периоды экономического сжатия// Экономика и управление: научно-практический журнал. –№ 4 (138). –2017.– с. 78-83
3. Перегуда Ю.А. Средний класс – фактор регионального развития// Псковский регионологический журнал.–2015.– № 24.– с.39-48
4. Доклад об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия за 2010 год. Нью-Йорк: ООН, 2010. 56 с.
5. Соколова Г.Н., Кобяк О.В. Экономико-социологический словарь. – Минск: Беларус.навука. –2013.– 615 с.
6. Костылева Л.В. Социально-экономическая дифференциация: поселенческий аспект// Социс.– 2010.– №9. – С.120-124
7. Sharpe, Andrew. A Survey of Indicators of Economic and Social Well-being. July 22, Ottawa, 1999. URL: <http://csls.ca/reports/paper3a.pdf>. Дата обращения 07.03.2018
8. Доклад об экономике России. Всемирный банк России. №19, июнь 2009. URL: <https://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1245838520910/rer19-rus.pdf>
9. Кузнецова Т.Е. Взаимодействие науки и общества// Вестник Российской академии наук. – 2004. –том 74. – № 7.– с. 646-648

10. Выборочные обследования домашних хозяйств <http://obdx.gks.ru/>
11. Официальный сайт Росстата URL: www.gks.ru
12. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах . (Издание второе, переработанное и дополненное). – М.: РУСАКИ, 2010. – 498 с.
13. Landes, David. 1998. The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some So Poor. W.W.Norton and Company (New York NY, London). URL: <http://bookre.org/reader?file=695562&pg=6>
14. William Easterly The middle class consensus and economic development. The World Bank. POLICY RESEARCH WORKING PAPER 2346. Washington, DC, 2000 URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/494881468767106577/pdf/multi-page.pdf>

Для цитирования: Милехин А.В., Максимова А.С. Измерение социально-экономического неравенства // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № . — С. . DOI:

Сведения об авторах:

Милехин Андрей Владимирович, доктор социологических наук, доцент кафедры Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, Москва.

Контактная информация: e-mail: milekhin.a@romir.ru

Максимова Анастасия Сергеевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН. Российская Федерация, Москва.

Контактная информация: e-mail: lubijizn@yandex.ru

**THE MEASUREMENT OF SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION OF
THE POPULATION**

Milekhin A.V.^a

Dr. Sc. (Sociol.)

Maksimova A.S.^b

Cand. Sc. (Econ.)

^a *Moscow State University*

(1 Leninskiye gory St. 1, Building 13, Moscow, Russian Federation 119991,)

^b *Institute for Socio-Political Research, RAS*

(6 Fotievoy Str., Build. 1, Moscow, Russian Federation, 119333).

Abstract. The article considers the principles of measurement of population socio-economic differentiation. It is given the basis of interrelation of social and economic differentiation, level of income and belonging to a socio-economical group of population. Particular attention is paid to international approaches of the definition of the income groups' boundaries, which are determining belonging to different socio-economic groups of the population, primarily the poor and middle class. The problem of the weak studying of the middle class is caused by the disparity of the boundaries of its identification. So the processes of qualitative and quantitative changes occurring in this social group are the problems for researching. The level of income should not be considered as the only reason for bounding middle class and poor, however, it determines other than income, signs of belonging to each of these socio-economic groups. The main practical approaches to poverty assessment, both in Russian and foreign statistical practice, were analyzed in the paper. The features of socio-economic differentiation of the Russian population in urban and rural areas were described. Also there were noticed the differences in the structure of income of households living in different types territories in recent years, such as: what part of income is in natural form and why this part differs between groups with high and low income.

Keywords: socio-economic differentiation, living standarts, the measurement of differentiation, poverty

References and Internet sources

1. Sovremennyj slovar' po obshhestvennym naukam [The modern dictionary of social sciences]/ Pod obshh. Red. O.G. Danil'jana. – M.: INFRA_M, 2016.- 314 s. (in Russ.)
2. Ibragimova Z.F., Ishmuhametov N.S., Rossinskaja G. M. Social'no-ekonomicheskaja differenciacija potreblenija domohozjajstv Rossii v periody

jekonomicheskogo szhatija [Socio-economical differentiation of Russian household consumption in the periods of economical decreasing]// Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal [Economy and management: scientific and practice journal]. –№ 4 (138). –2017.– s. 78-83(in Russ.)

3. Pereguda Ju.A. Srednij klass – faktor regional'nogo razvitija [Middle class is a factor of regional development]// Pskovskij regionologicheskij zhurnal [Regional search journal].–2015.– № 24.– s.39-48(in Russ.)

4. Doklad ob osushhestvlenii celej v oblasti razvitija, sformulirovannyh v Deklaracii tysjacheletija za 2010 god [The report about the reaching of development goals that have been formulated in Century declaration 2010]. NY: OON, 2010. 56 s. (in Russ.)

5. Sokolova G.N., Kobjak O.V. Jekonomiko-sociologicheskij slovar'[Economic dictionary]. – Minsk: Belarus.navuka. –2013.– 615 s. (in Russ.)

6. Kostyleva L.V. Social'no-jekonomicheskaja differenciacija: poselencheskij aspect [Socio-economic differentiation: settlement aspect]// Socis.– 2010.– №9. – S.120-124 (in Russ.)

7. Sharpe, Andrew. A Survey of Indicators of Economic and Social Well-being. July 22, Ottawa, 1999. URL: <http://csls.ca/reports/paper3a.pdf>. Data obrashhenija 07.03.2018

8. Doklad ob jekonomike Rossii. Vsemirnyj bank Rossii [Report about the Russian economy. The world bank]. №19, ijun' 2009. URL: <https://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1245838520910/rer19-rus.pdf> (in Russ.)

9. Kuznecova T.E. Vzaimodejstvie nauki i obshhestva [Interaction of science and society]// Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of Russian Academy of Sciences]. – 2004. –tom 74. – № 7.– s. 646-648 (in Russ.)

10. Vyborochnye obsledovanija domashnih hozjajstv [Survey of households]. <http://obdx.gks.ru/>

11. Oficial'nyj sajt Rosstata [Official webcite of Rosstat]. URL:www.gks.ru

12. Kalabekov I.G. Rossijskie reformy v cifrah i faktah . (Izdanie vtoroe, pererabotannoe i dopolnennoe)[Russian reforms in figures and facts(The second edition, revised and supplemented)]. – M.: RUSAKI, 2010. – 498 s. (in Russ.)

13. Landes, David. 1998. The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some So Poor. W.W.Norton and Company (New York NY, London). URL: <http://bookre.org/reader?file=695562&pg=6>

14. William Easterly The middle class consensus and economic development. The World Bank. POLICY RESEARCH WORKING PAPER 2346. Washington, DC, 2000 URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/494881468767106577/pdf/multi-page.pdf>

For citation:

Milekhin A.V., Maksimov A. S. The Measurement of socio-economic differentiation of the population // Scientific review. Series 2. Humanities. - 2018. - no . — P . DOI:

Information about the author(s):

Milekhin Andrey Vladimirovich, Doctor of sociological Sciences, associate Professor of the Higher school of modern social Sciences (faculty) Lomonosov Moscow state University, Russian Federation, Moscow.

Contact information: e-mail: milekhin.a@romir.ru

Anastasia Sergeevna Maksimova, Candidate of economic Sciences, senior researcher, Center for social demography, Institute of socio-political studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow.

Contact information: e-mail: lubijzn@yandex.ru